

Даже Жуань Чжоу не ожидал, что у старины Чжана окажется такой потенциал.

В их компании и правда талант сидел на таланте.

По офису прокатились редкие, вялые хлопки.

Хлопали все, кроме Джерриса.

Он посмотрел на Линь Линя и как раз поймал его взгляд. В этих глазах было сплошное веселье.

Джеррис ощутил огромное унижение.

Мало того что его ударили по самому больному, мало того что разнесли его логово, так ещё и пособику прямо при нём выдали награду.

Джеррис закрыл глаза. В этот миг ему очень захотелось спокойно умереть.

— Джеррис, что с тобой? — спросил Жуань Чжоу.

— Пепел на сердце.

Жуань Чжоу утешил:

— Не унывай. Будешь активно сотрудничать с Управлением общественной безопасности, у тебя тоже будет шанс отличиться.

Если явка с повинной тоже считалась заслугой, то шанс действительно был.

Раздав всё, Линь Линь сказал:

— У старины Чжана чувствительный статус, ему неудобно вручать награду лично, поэтому я принёс грамоту сюда. Возможно, в будущем нам ещё понадобится его помощь.

Старина Чжан расправил плечи:

— Не смею отказаться.

Сяо Се сработала быстрее, чем они предполагали. В их компании было немного людей,

поэтому оборудование и площадку в столице согласовали очень быстро.

В день отъезда, кроме сотрудников компании, в автобус сел и Линь Линь.

Он сказал, что как раз возвращается по своим делам.

— Я думал, ты полетишь самолётом.

В автобусе явно оставались свободные места, но Линь Линь всё равно сел рядом с Жуань Чжоу. Было очевидно, что он пришёл поболтать со знакомым.

— У старины Чжана крепкая техника. Удобнее, чем самолёт.

Жуань Чжоу кивнул. Это правда. Старина Чжан особенно хорошо водил ночью: уснёшь, проснёшься, а уже приехали.

Поэтому они специально выбрали отправление после полудня.

— Поедешь домой, когда будешь в столице? — спросил Линь Линь. — В стриме ты всё равно не нужен. Раз уж наконец выбрался из Синьхая, тебе стоит заехать к себе.

Жуань Чжоу на миг растерялся и только тогда вспомнил, что Мелкий устроил ему официальную личность с пропиской в столице.

Он пробормотал несколько невнятных фраз:

— Дома уже нет.

Это не было ложью. Его дома действительно больше не было в этом мире.

Линь Линь слегка кивнул:

— Прости... А где у вас место для стрима?

Жуань Чжоу назвал адрес.

— Тогда живи у меня, — ровно сказал Линь Линь.

Жуань Чжоу резко поднял голову.

Фань Лай сидел рядом, и рука, которой он резал фигурку, случайно скользнула по пальцу.

Джеррис рядом недовольно сказал:

— Осторожнее. Это моё.

— Ага, — ответил Фань Лай.

У него в руках была статуэтка, купленная на деньги Джерриса. Тот сказал, что хочет поставить одну дома.

Когда Фань Лай это услышал, он был потрясён. Зато Сяо Се выглядела так, будто всё именно этого и ожидала.

Фань Лай продолжал работать руками, но уши у него всё время были настороже.

Не то чтобы он обязательно хотел подслушивать. Просто эти двое разговаривали совершенно не стесняясь посторонних.

Особенно Линь Линь. Его приглашение только что услышал почти весь автобус.

Жуань Чжоу замялся:

— Это как-то неудобно.

— У меня две комнаты. Места хватит.

Дело было не в том, хватит места или нет.

Жуань Чжоу колебался, но если спросить, в чём именно проблема, он и сам не смог бы сказать.

Он сказал:

— Я всё-таки остановлюсь в гостинице.

Линь Линь опустил веки:

— Тоже можно.

Старина Чжан оказался ещё быстрее, чем они представляли. Между двумя городами почти два дня дороги, а он доехал за одну ночь.

Скорость, с которой можно было пересечь горы и реки. Не зря водитель получил поощрение.

Высадив Линь Линя у его учреждения, автобус поехал к отелю.

Сяо Се и Фань Лай пошли к стойке регистрации, а когда вернулись, выглядели не слишком довольными.

Оказалось, в системе отеля возникла проблема: у них было забронировано на один номер меньше.

Жуань Чжоу велел остальным сначала подняться и оставить багаж, а сам пошёл договариваться со стойкой.

— Можно забронировать ещё один номер? — спросил Жуань Чжоу.

Сотрудница проверила и сказала:

— Можно, но остался только люкс.

Как раз были праздники, поэтому номера здесь расхватывали очень быстро.

Жуань Чжоу подумал: если все останутся в одном отеле, им будет проще присматривать друг за другом. Люкс так люкс. Потом можно поменяться с девушками и отдать им большую комнату.

Он уже собирался достать удостоверение и заплатить, когда рядом появилась фигура в кепке и маске.

— Извините, можно мне забронировать этот люкс?

— Этот господин был первым... — сказала сотрудница.

— Мне очень нужен этот номер. — Мужчина слегка оттянул маску, открывая довольно узнаваемое лицо.

Глаза сотрудницы расширились:

— Ся...

Ся Юйфэй приложил палец к губам, прося тишины:

— Можно?

Сотрудница посмотрела на Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу отказал:

— Нельзя.

Он же первым пришёл.

Ся Юйфэй нахмурился:

— Мои коллеги тоже живут здесь. У нас очень важное мероприятие.

Режиссёр Цзяо остановился именно в этом отеле. Как ведущий режиссёр, он скоро должен был начать кастинг для новой работы, и Ся Юйфэю необходимо было как можно чаще находиться рядом с ним, чтобы первым получить информацию и завоевать расположение.

Для Ся Юйфэя этот шанс был крайне важен. Ключ к выходу на международный уровень.

Жуань Чжоу серьёзно сказал:

— У меня тоже очень важное мероприятие.

Ся Юйфэй удивился:

— Ты не знаешь, кто я?

В последнее время папарацци ради его новостей просто сходили с ума, а теперь он уже снял маску, и всё равно кто-то говорит, что не узнаёт его?

— Не знаю. — Жуань Чжоу достал телефон, собираясь написать Сяо Се.

Ся Юйфэй решил, что тот хочет сфотографировать его и выложить в сеть.

В такой важный момент нельзя было допустить никаких происшествий.

Он стиснул зубы:

— Я компенсирую тебе деньгами. Уступи мне номер.

Жуань Чжоу убрал телефон:

— Сколько?

— По обычной цене.

Жуань Чжоу снова достал телефон.

Ся Юйфэй:

— ...В три раза дороже!

— Договорились.

Жуань Чжоу, довольный, ушёл, собираясь подняться и предупредить остальных, что сам поживёт в другом отеле.

Когда он проходил мимо мужчины в костюме, тот окликнул его:

— Здравствуйте, я Цзяо Цзюэ, режиссёр. Не хотите сняться в кино?

Цзяо Цзюэ не ожидал, что и в отеле его ждёт неожиданная находка. С первого взгляда на этого молодого человека образ персонажа, который давно мучил его, наконец обрёл очертания.

Жуань Чжоу моргнул. Первая мысль: мошенник.

Видя, что он не отвечает, мужчина достал визитку:

— Вы можете найти меня на официальном сайте. У нас продюсерская компания. «На волоске», «Охота в безвыходности» — мои работы.

Эти фильмы были очень известны и не раз получали международные награды, но, к

сожалению, Жуань Чжоу их не знал.

— Извините.

Цзяо Цзюэ не рассердился. Он наконец встретил настолько подходящего человека и действительно не хотел сдаваться.

— Давайте обменяемся контактами? Просто будем знакомы. Если однажды понадобится, сможете связаться со мной.

Жуань Чжоу подумал и всё-таки достал телефон.

Если этот человек правда режиссёр, у него должно быть сильное чувство кадра. А как раз это было слабым местом контента на аккаунте компании.

Вдруг потом он захочет сменить работу. Может, ещё получится пригласить его к ним.

Ся Юйфэй как раз вошёл обратно и увидел, как режиссёр Цзяо, о котором он столько думал, слегка наклонился и добавлял в контакты того самого молодого человека. Комок воздуха застрял у него где-то посередине груди.

Помедлив секунду, он натянул улыбку и тепло поздоровался:

— Режиссёр Цзяо, вы тоже здесь.

Цзяо Цзюэ с сомнением посмотрел на него:

— Вы кто?

— Я Ся Юйфэй.

— О. — Лицо Цзяо Цзюэ осталось равнодушным, зато, повернувшись к Жуань Чжоу, он снова улыбнулся. — Отлично, добавились. Тогда будем на связи в любое время.

Жуань Чжоу посмотрел на Ся Юйфэя и спокойно сказал:

— Тогда вы поговорите.

— Хорошо, удачи. — Режиссёр Цзяо улыбался очень радостно.

Когда Жуань Чжоу спустился вниз, Цзяо Цзюэ развернулся и ушёл, совершенно забыв, что на месте оставался ещё один человек.

Улыбка Ся Юйфэя застыла.

После этого небольшого эпизода Жуань Чжоу попрощался с коллегами.

— Господин Жуань, а где вы будете жить? — спросила Сяо Се. — Я посмотрела, вокруг все отели уже заняты.

Жуань Чжоу взглянул в телефон. Действительно, свободных номеров больше не было.

Но ничего страшного. У него ещё был план Б.

— Я буду жить у Линь Линя.

* * *

Из-за образа холодного отличника, глубоко засевшего в сознании окружающих, то, что Сун Цзяян последнее время часто был вместе с Тан Цзюнем, вызвало немало обсуждений.

Янь Фэйпэн только недавно узнал, что тот парень, которого он тогда встретил в туалете, оказывается, был ещё и знаменитостью их факультета.

Он зевнул, совершенно незаинтересованный.

NPC полным-полно. Как главный герой игры, он должен обращать внимание только на себя.

Однако в последнее время его тело казалось каким-то странным.

Янь Фэйпэн потрогал подбородок. На нём вылезло много прыщей.

Хотя в последнее время он жил расслабленно. Откуда взялись прыщи?

Эта штука ещё и чесалась. Но странно: когда он трогал их, было не больно, а скорее немело. На ощупь они тоже были шершавыми.

Янь Фэйпэн достал зеркало и внимательно посмотрел на прыщи на подбородке.

Казалось, будто сверху прыщи покрывала какая-то твёрдая корка, серо-жёлтая, даже с тонким узором.

Он ковырнул её пальцем и легко содрал прыщ, обнажив ярко-красную ранку. Рана открылась, из неё потёк красно-жёлтый гной.

Янь Фэйпэн не обратил внимания на рану, а принялся тереть ту корку. Присмотревшись, он обнаружил, что эта штука будто была деревянной.

Как на лице может расти дерево?

Он пожал плечами и решил, что, наверное, случайно где-то задел древесную стружку.

Днём Янь Фэйпэн столкнулся в столовой с Сун Цзяном. Рядом с ним был черноволосый молодой человек с особенной аурой.

Янь Фэйпэн случайно встретился с ним взглядом и сквозь эти глаза словно увидел все тёмные стороны собственного сердца.

Смотреть на них с позиции сверх-я было чудовищно больно.

Янь Фэйпэн не смог сдержать вспыхнувшую злобу.

Как раз в этот момент Сун Цзян обернулся. Увидев, что тот смотрит на них, он сразу перестал улыбаться.

С чего ему строить такое лицо?

Янь Фэйпэн глубоко посмотрел на Сун Цзяна и ушёл.

— Твой однокурсник? — Жуань Чжоу глянул ему вслед.

— Нет, просто виделись, — сказал Сун Цзян.

Жуань Чжоу кивнул и снова перевёл взгляд на еду в его руках.

— Давно слышал, что у вас в университете хорошо кормят. Наконец-то попробую.

Сун Цзян подтолкнул еду к нему, в голосе слышалась радость:

— Скорее попробуй.

Жуань Чжоу положил телефон и ключи в сторону и взял палочки.

Сун Цзяян посмотрел на его пустой ключ без брелока, подумал и достал из кармана акриловый брелок. На нём была собачка, линии круглые, мягкие, очень милые.

— Если не побрезгуешь, можно подарить это гэ-гэ?

Жуань Чжоу, конечно, не побрезговал. Ему даже показалось, что эта штука довольно симпатичная.

Сун Цзяян радостно помог ему повесить брелок на ключи.

Они ели и одновременно говорили о том, куда Жуань Чжоу пойдёт потом.

Чтобы сохранить образ, Жуань Чжоу сказал, что хорошо знает столицу, но дома у него уже нет.

Сун Цзяян тут же сказал:

— Можно жить рядом с нашим университетом.

Жуань Чжоу моргнул:

— Меня уже приютил один добрый человек. Я остановлюсь у него.

— Кто?

— Ты его видел. Тот беловолосый гэ-гэ, — сказал Жуань Чжоу.

Палочки в руках Сун Цзяяна едва не переломились.

Почему он?

Чем это отличается от овцы, которая сама пришла в пасть тигру?

Конечно, Жуань Чжоу не был каким-то слабым человеком. Но Сун Цзяян имел в виду, что Линь Линь с виду вообще не похож на приличного.

Проклятье. Пока его не было рядом, этот тип уже подступился к гэ-гэ?

— Гэ-гэ, на самом деле ты можешь подумать...

Сун Цзяян не успел договорить, его перебили.

— Цзяян?

Голос прозвучал у него за спиной.

Это был Тан Цзюнь, пришедший вместе с соседом по комнате.

Сегодня они вроде собирались поесть вместе, но посреди пути Сун Цзяяну кто-то позвонил, и он убежал. А теперь он сидел с... Жуань Чжоу?!

Когда Тан Цзюнь увидел Жуань Чжоу, потрясение на его лице было невозможно скрыть.

Картина того дня снова всплыла у него в голове: молодой человек среди гор трупов и моря крови легко хлопнул ладонью, и небеса, полные писем с извинениями, шурша посыпались вниз, словно каждое било Тан Цзюню по лицу.

Тан Цзюнь вздрогнул.

Почему Жуань Чжоу появился в их университете? Разве он не должен быть в Синьхае?

Они знакомы, да ещё и выглядят такими близкими. Какие у них отношения?

Каждый раз, когда он сталкивался с Жуань Чжоу, его «предвидение» почему-то не совпадало с воспоминаниями.

Жуань Чжоу близок к расследователям аномалий, верно? Тогда Сун Цзяян ещё вступит в Общество управления духами? Если не вступит, пойдёт в Бюро расследования аномалий? А если вступит в Бюро, случится ли то будущее, которое он знает?

Лицо Тан Цзюня побледнело, холодный пот сам собой выступил на коже.

Сун Цзяян выглядел недовольным:

— Что-то нужно?

Сосед рядом толкнул Тан Цзюня, намекая, что лучше уходить.

Тан Цзюнь некрасиво улыбнулся:

— Ничего. Не забудь, у нас после обеда пара. Мы пойдём.

Лицо Сун Цзяяна осталось бесстрастным, а Жуань Чжоу ничего не понимал.

Почему отношения Сун Цзяяна с однокурсниками кажутся такими сложными?

* * *

Когда Джеррис вернулся в отель, на чёрный телефон поступил звонок.

Он тут же ответил.

— Алло...

— Цзи-цзи-цзи-цзи...

Лицо Джерриса изменилось. Это была та рыба.

Он думал, что после того, как филиал превратился в такое, рыба уже виновато сбежала. Не ожидал, что она посмеет позвонить, да ещё и устроить ему бесчеловечную словесную атаку.

Смысл был примерно такой: она ругала его дураком, который умудрился потерять настолько важную базу.

Джеррис холодно усмехнулся.

— Господин божественный посланник, разве всё это не было под вашим контролем?

Рыба на другом конце будто застыла.

— Всё это ваш с господином Жуанем план. Зачем сейчас так меня оскорблять? С самого начала, в тот миг, когда вы появились в филиале, всё уже находилось под вашим контролем, верно? Зачем же теперь лицемерно обвинять меня в потере базы? Если вам нужно, чтобы я искупил вину, так придите лично к Нему и найдите меня!

Сказав это, Джеррис повесил трубку.

Сяо Хэй: ???

Паршивец, ты просто пользуешься тем, что я не смею прийти искать тебя, да?

Теперь ты отвернулся от тьмы и пришёл к свету, но всё равно вышел из моих подчинённых. Неужели ты правда думаешь, что Он так уж тебя обожает? Это явно любовь к дому вместе с воронами на крыше!

А Джеррис, повесивший трубку, был уверен: точно так.

Он попал в большое место этой рыбы, поэтому она и не осмелилась показаться.

Ха, трус. Только и знает, что срывать на нём злость.

После той рыбы вскоре последовал запрос из главного штаба.

Епископ ещё не знал, что филиал уже вырвали с корнем. Он лишь спросил, почему филиал потерял связь и куда делись все люди.

В душе Джерриса не было особенного страха. Даже появилась спокойная готовность, будто он давно ожидал этого.

Он выслушал летящие вопросы, холодно усмехнулся и повесил трубку.

Сборище самодовольных культивистов. Ха.

Епископ, которому повесили трубку: ...

По отношению Джерриса он что-то почувствовал.

Придя в хранилище святынь, епископ активировал духовную печать.

Перед его глазами раскрылись духовные отпечатки всех людей, похожие на звёзды во Вселенной.

Это был режим просмотра святыни «Духовная печать». Возможно, точнее было бы назвать его режимом панели управления.

Все, на кого поставили отпечаток, отображались здесь.

Епископ нашёл участок, принадлежавший Яньго.

А потом обнаружил, что эта россыпь звёзд будто была съедена флеркеном: остались лишь одна-две редкие звёздочки, а всё остальное было пустым.

Прямо как лицо епископа в этот момент.

Эти одна-две были давно внедрёнными кротами в Бюро расследования аномалий, а духовные отпечатки всех остальных исчезли.

У епископа потемнело в глазах.

Что этот ублюдок Джеррис натворил?!

Куда делся такой огромный филиал в Яньго?

Он снял Ван Цзе именно потому, что у Джерриса, у этого идиота, не было никаких достоинств, кроме послушания.

Но теперь Джеррис, которого он считал послушным, не только повесил трубку, но ещё и угробил филиал в Яньго, который епископ с таким трудом выстраивал много лет.

Послушный?!

Просто смешно!

И именно этого идиота он сам выдвинул наверх!

У епископа снова и снова темнело в глазах. Он, пошатнувшись, отступил на два шага и плюхнулся на стул.

— Епископ! Что с вами? — Подчинённый быстро подошёл вперёд, взглянул на его синевато-бледное лицо и в ужасе вскрикнул: — Вы должны держаться!

Некогда послушный Джеррис получил от Фань Лая вырезанную для него статуэтку, и на его лице появилась радость.

Это было примерно как у фаната, который добрался до настоящей звезды, а стан-сестра ещё и

собственноручно вырезала для него лимитированный мерч. Ощущение счастья просто переливалось через край.

В этот момент он уже забыл о филиале, о товарищах и обо всём прочем. Перед глазами была только эта очень тонко и красиво выполненная статуэтка.

Фань Лай теперь снова продвинулся. Уровень его резьбы был уже очень высоким.

Джеррис посмотрел, что Фань Лай всё ещё вырезает, и невольно спросил:

— Для кого ты ещё делаешь?

— А, старый Чжан сказал, что тоже хочет одну.

Джеррис испугался.

Неужели эта аномалия его насмерть замолит?

<http://bllate.org/book/17585/1641494>